Примечание переводчика:

Так как анлейт не стал выкладывать оставшиеся главы в бесплатку, а на патреоне их вообще удалил, я решила рискнуть и перевести с китайского. К сожалению, мне не удалось найти шестую главу, но впереди ещё много пятой главы, так что, наверное, к моменту, когда закончу с ней, найду и шестую. Тем не менее, так как они не связаны сюжетно, если шестая глава не будет найдена, я перейду сразу к седьмой. Надеюсь, мой перевод не будет совсем уж убогим, но, так как я не владею китайским и пользуюсь лишь несколькими переводчиками и БКРС для перевода, простите меня за возможные неточности. Приятного чтения!

Через некоторое время Пейтон сказала:

– Ты не настолько глупа, чтобы менять свои ноги на голос и мечтать о том, чтобы выйти замуж за принца на суше, верно?

Стейси потеряла дар речи, когда услышала это предложение, но на самом деле она действительно лишилась возможности говорить. Пейтон вздохнула, обхватила руками лицо Стейси и сказала:

– Скажи это! Я умею читать по губам.

Хотя Пейтон могла читать по губам, Стейси по-прежнему нечего было сказать. Она немного нервно подобрала свою одежду и уже собиралась выйти из гардеробной, чтобы одеться в одиночестве. Пейтон крепко обняла её и сказала:

– Дурочка, я не думаю, что ты можешь получить любовь, обретя пару ножек. Ты выглядишь как девушка, к которой принц всегда будет относиться, как сестре, но никогда, как к любовнице.

{Почему?} – Стейси, наконец, не смогла удержаться от вопроса.

Пейтон бесцеремонно скользнула рукой по маленьким грудкам Стейси, плоскому животу и редкому треугольному волос и, обращаясь к долине, где её никогда не касались, тихо сказала:

– Твоё тело похоже не похоже не тело зрелой девушки. Некоторым людям это очень нравится, но принц этой страны любит зрелых и очаровательных женщин, разве ты не знаешь?

Стейси покачала головой с красным лицом. Тонкие и красивые пальцы Пейтон начали играть с её розовыми лепестками и мягкой цветочной сердцевиной, заставляя тело Стейси переполняться неописуемыми чувствами. Она оттолкнула руку Пейтон, отчаянно сопротивляясь, но та продолжала, независимо от реакции маленькой русалочки.

– Ты думаешь, что сможешь привлечь внимание, обретя ноги? Знаешь, что нравится мужчинам? Это вовсе не ноги, а то, что скрывается между них. Ты никогда не замечала, что здесь есть дыра, верно?

{Я знаю, что есть… это… место испражнения…}

Стейси сказала очень стыдливо, она не понимала, почему Пейтон захотелось обсудить такое место, но Пейтон уставилась на неё, подняла брови и сказала:

– Как ты смеешь говорить, что знаешь?

После этого она приложила два пальца ко рту, вытянула язык и облизала их, а затем осторожно сунула влажный палец в чрезвычайно тугой цветок и медленно начала его разминать.

Стейси нервно сжала своё тело, но рука Пейтон теребила сердцевину цветка, пока девушка тихо увещевала:

– Расслабься… Стейси… Я помогаю тебе… это источник счастья для человеческих мужчин и женщин.

В словах Пейтон была какая-то магия. Стейси невольно слегка раздвинула ноги, расслабила тело и позволила пальцам Пейтон нежно потереть чувствительную часть её сокровенного цветочка, вызывая нежные вздохи и дрожь во всём теле девушки.

Чувствуя, что тело Стейси постепенно выделяет нектар, Пейтон слегка приподняла уголки рта в улыбке и добавила палец в цветочную пещеру Стейси. Русалочка ахнула и послушно отдалась на милость Пейтон. Поэтому, когда Пэйтон попросила Стейси согнуть одну ногу и высоко поднять её, оперевшись на стенной шкафчик гардеробной, тем самым позволив лепесткам между её ног распуститься под поддразниванием умелых пальчиков, русалочка мгновенно подчинилась

В раздевалке, покачиваясь при свете свечей, лицом к лицу стояли обнажённые две красивые женщины.

Пейтон играла с телом Стейси, и девушка отдалась на милость её умелым рукам так, словно была послушной куклой, предназначенной исключительно для Пейтон.

Когда цветок Стейси полностью расцвёл под игрой Пейтон, девушка внезапно наклонилась над её телом и потёрла маленькие и чувствительные сосочки Стейси своими длинными пальцами.

Тёплое соприкосновение кожи, казалось, вызвало электрический ток, который привёл Стейси в неописуемый восторг. Она онемела, а кожа русалочки постепенно нагрелась и порозовела.

Кожа Пейтон была более нежной, чем самый тонкий шёлковый атлас, и Стейси была мягко прижата к телу девушки, дрожа всем телом, что заставило русалочку протянуть руку и нежно прикоснуться к Пейтон.

Кончики пальцев Стейси слегка надавили на снежно белую грудь Пейтон, и она быстро сжала их. Её собственная грудь была совершенно плоской, и у Стейси никогда не было возможности прикоснуться к груди своих сестёр, поэтому девушка никогда не понимала, что плоть может быть такой мягкой и приятной на ощупь, вызывая у человека желание мять её без остановки.

Пейтон заметила движения Стейси, и её голубые глаза стали глубокими, как море. Она соблазнительно сказала:

– Можешь прикоснуться, чтобы понимать, как ощущает принц прикосновение к женскому телу.

Словно околдованная, Стейси прижала ладони к белоснежным грудкам Пейтон. Конечно, её маленькие руки совсем не могли охватить всю их полноту, но ощущение мягкого нажатия заставило мозг Стейси совершенно опустеть.

Оказалось, что ощущение прикосновения к очаровательному женскому телу было совершенно невероятным. Неудивительно, что Пейтон сказала, что принц никогда не стал бы относиться к ней иначе, чем к младшей сестре. Если бы она была принцем, то тоже бы выбрала Пейтон. Просто ощущение контакта кожи и прикосновения к груди другого человека поднимало её на высоты блаженства. Не говоря уже о возбуждающих пальцах Пейтон в цветочной пещере. Возбуждённая Стейси продолжала сжиматься, и волны тепла потекли от нижней части её тела к конечностям.

Стейси, которая не была особо эмоциональна, ахнула, распахну свой маленький ротик и пытаясь сжать ноги, чтобы сопротивляться этому удовольствию, но Пейтон внезапно убрала руку просунула собственные бёдра между ног Стейси. Пейтон тёрла лепестки Стейси сверху вниз своей собственной медовой пещерой (1), в то время как красные губы взяли в плен маленький ротик русалочки, а её ароматный язычок без колебаний скользил во рту Стейси, дразня её язык с очень непристойным звуком.

---

1. Это просто чудеса эквилибристики! Я прошу прощения, так как перевод веду с китайского, которым не владею от слова совсем, вероятно, будут встречаться какие-то неточности, но я раз пять через разные переводчики проверяла, и нигде не было сказано, что они легли или сели. А значит, всё происходит в вертикальном положении. Я, конечно, не профи в этом вопросе, но могу только предположить, что Пейтон невероятно гибкая и сильная, раз не только смогла так изогнуться, но и удержать при этом другую девушку.